

Шур-шур-шур... Шур-шур-шур... Голова Дами качалась из стороны в сторону вслед за летящими каплями воды, и земля прямо перед ним быстро намокла.

— Гав? — недоуменно твякнул Дами. Эта водичка что, для мытья лапок?

Постойте! Что-то тут не так! Ся Дунли опешил: когда он изучал описание товара, там черным по белому было написано, что напор достигает от восьми до десяти метров! А тут едва ли набиралось десять сантиметров!! Может, он что-то не так собрал? Или упустил какую-то деталь? Ся Дунли принялся перерывать всё вокруг в поисках инструкции.

Пока он слово за словом вчитывался в руководство, в ворота пару раз постучали. Когда помощник Сяо Ли, держа в руках плетеный баул, неспешно вошел во двор, его взору открылся полный беспорядок.

Мало того что по всему двору были разбросаны самые разные шланги и трубки, так еще и сам хозяин стоял в самом центре этой «кучи мусора» и горящими глазами смотрел на него:

— Помощник Ли! Вы как раз вовремя, помогите взглянуть: эта штука сломалась? Напор совсем никудышный!

Помощник Ли бросил взгляд на насадку, вяло разбрызгивавшую мелкие капли, затем на переходник, подключенный к дождеборнику, и сразу всё понял.

В сельхозинвентаре он разбирался отлично, поэтому с ходу определил причину. Помощник Ли уже собирался объяснить, в чем дело, как вдруг заметил, что над крышей дома Ся Дунли клубится дым. Он отчаянно испугался:

— Сяо Ся, у вас что, старый дом загорелся?!

Работа низового кадрового работника — самая сумбурная и закаляющая в административной системе. За годы службы деревенским старостой в деревне Сяоцинъ помощнику Сяо Ли довелось повидать всякое, и у него накопился немалый опыт даже по части тушения пожаров.

В свое время во время религиозного праздника в деревне Сяоцинъ уже случался пожар. У деревенских тогда совсем не было опыта: огнетушители приготовили, а пользоваться ими никто не умел. В итоге только-только окончивший учебу помощник Сяо Ли примчался на место и взял всю тяжесть тушения на себя.

Впрочем, у помощника Сяо Ли это было вынужденным жизненным навыком.

Родная деревня помощника Сяо Ли находилась у самого края леса. В прошлые годы, когда фейерверки и петарды еще не запрещали, каждые пару лет на Новый год что-нибудь да подгорало. Что уж говорить о молниях во время гроз или о лесных пожарах, вспыхивавших от непотушенного огня во время поминовения усопших.

В глухое ущелье пожарным машинам было не добраться, да и у пожарных в те времена не было современного снаряжения — всё держалось исключительно на бдительности жителей. И если деревенские не справлялись, дело дрянь — всё сгорало подчистую.

Из-за такой жизни помощник Сяо Ли стал невероятно чувствителен к любому запаху дыма и гари. Едва увидав дым над крышей дома Ся Дунли, он первым делом схватил с земли резиновый шланг с переходником и ринулся наверх.

Ся Дунли даже не успел толком сообразить, что происходит. Стоило ему на секунду оглянуться на крышу и повернуть голову обратно, как перед глазами остался лишь удаляющийся силуэт помощника Сяо Ли. Более того, тот на бегу умудрялся сматывать шланг!

Ся Дунли купил тридцатиметровый шланг, невероятно длинный, да к тому же размотанный по всей земле. Помощник Сяо Ли без лишних раздумий намотал его себе на плечи виток за витком, быстро ухватившись за самый кончик. Вид у него был такой, словно он собрался на смертный бой.

Ся Дунли опешил и тут же бросился вдогонку:

— Пойдите, да не пожар это-о-о!

Но он крикнул слишком поздно. Помощник Сяо Ли, взвалив на плечи тяжеленный шланг, уже с топотом взбежал в дом. Шаг его был настолько ловким и легким, что парень мгновенно исчез из виду.

Ся Дунли поспешно припустил за ним и настиг помощника Сяо Ли только в ванной комнате. Тот уже успел выбрать нужный переходник, соединить шланг с краном и был в одном шаге от того, чтобы пустить воду.

К счастью, Ся Дунли успел вовремя!

Стоило пустить воду, как перекрыть ее было бы уже нечем — второго вентиля у такого шланга не имелось. Тогда, пока они поднимались бы наверх, вода залила бы всё вокруг, и даже если на крыше ничего не горело, его домик точно оказался бы затоплен.

— Да не пожар это! Просто благовония! — Ся Дунли повел все еще недоверчивого помощника Сяо Ли на крышу.

На самом деле у него и самого в душе закралось сомнение: это всего лишь курение благовоний, откуда Сяо Вань напустил столько дыма?

Впрочем, за пожар на крыше он действительно не переживал. Во-первых, на крыше стояло несколько больших кадей с водой, и случись реальное возгорание, Сяо Вань с его силой справился бы и в одиночку.

Во-вторых, на террасе ничего особого не стояло, да и крышу недавно отремонтировали, вымостив пол негорючим бетоном. Единственной вещью, способной загореться, был недавно купленный домашний алтарь.

А самое главное — с самого начала и до сих пор он так и не почувствовал запаха гари. В доме ощущался лишь смутный, еле уловимый аромат благовония Цзянчжэнь.

М-м... Похоже, этот запах немного отличался от аромата того благовония Цзянчжэнь, которое он поджигал лично: этот был более глубоким и стойким.

Ах, до чего же приятно пахнет!

Ся Дунли, как настоящий ценитель благовоний, жадно втянул носом воздух и невольно зажмурился от удовольствия.

Благовоние Цзянчжэнь, как и агаровое дерево, изготавливается из смолы, выделяемой

растением при повреждении внешними факторами.

При этом лиана-носитель благовония Цзянчжэнь еще более уникальна: на каждый вид повреждения она реагирует выработкой аромата с иными оттенками. Иными словами, органический состав смолы, выделяющейся из раны, каждый раз немного отличается. Эта особенность и создает главное волшебство Цзянчжэнь: даже один и тот же кусочек смолы, поврежденный по разным причинам, источает совершенно разный аромат.

Ся Дунли купил благовоние Цзянчжэнь в виде порошка. Мастера сначала сортируют древесину, затем перемалывают ее и тщательно перемешивают порошок, чтобы стабилизировать аромат. Поэтому, сидя прямо у курильницы, различить нюансы тонкого букета сложно. Однако сейчас они находились уровнем ниже курильницы: благодаря движению молекул и оседанию микрочастиц запах обрел многослойность, что он и смог уловить.

Впрочем, уходя, он закрыл дверь на крышу, но аромат все равно проник внутрь. Хм, Ся Дунли подумал, что даже если Сяо Вань выстроил на крыше целую пирамиду из ароматических конусов, это бы его ничуть не удивило.

Однако, отворив дверь, он невольно усомнился в своих догадках.

В тот миг, когда дверь распахнулась, застоявшийся на крыше воздух пришел в движение: клубившийся плотный дым тут же разметался в разные стороны и мгновенно растаял.

Ся Дунли сразу же встретился взглядом с Сюнь Ванем, который с удивлением обернулся на него. В глазах юноши читалось недоумение от того, что его побеспокоили, и вид у него был совершенно невинным.

Что самое главное — перед ним стояла всего одна курильница, а вовсе не гигантская конструкция из благовоний, как представлял себе Ся Дунли. Пол на крыше был чистым, без единого мокрого пятна, будка стояла невредимой — вся терраса выглядела абсолютно нормально.

Ся Дунли взглянул на коробочку с ароматическим порошком: убыло совсем немного. Очевидно, Сюнь Вань с самого начала расходовал его очень экономно. От этого становилось только еще более непонятно.

При таком расходе, как под открытым небом мог образоваться такой густой дым?

Шедший следом помощник Сяо Ли тоже высунулся посмотреть, и на его лице отразилось такое же замешательство. Он повел носом, но, кроме насыщенного аромата благовоний, ничего стороннего не почувствовал.

— Что-то произошло? — Сюнь Вань перевел взгляд на двоих, спешно поднявшихся на крышу, не понимая, в чем дело.

Он поднялся с циновки и пошел им навстречу. Ся Дунли в двух словах объяснил ему ситуацию. Услышав это, Сюнь Вань с искренним удивлением качнул головой, дав понять, что ничего необычного не происходило.

Вокруг и вправду всё было идеально чисто, так что дело списали на обман зрения.

Никто не заметил, как в курящейся за спиной Сюнь Ваня курильнице Бошань дым, только что

стекавшийся густым потоком, подобно сливкам, вдруг стал легким и подвижным. В этот момент как раз налетел свежий ветерок и развеял последние следы.

Разумеется, в обычных условиях одна-единственная курильница не могла выпустить столько плотного дыма. Но что, если с самого начала весь этот дым удерживался в сжатом пространстве?

Именно это и происходило до того, как Ся Дунли поднялся на крышу: Сюнь Вань удерживал дым вокруг себя в тесном коконе, наслаждаясь им в полной мере. А чтобы аромат казался еще приятнее, он попутно очистил его от сторонних примесей, сделав дым безупречно чистым.

Всё это он проделал исключительно по инстинкту. Если бы Ся Дунли поднялся хоть немного раньше, то застал бы Сюнь Ваня за тем, как тот тонкими движениями перебирает и фильтрует клубы дыма.

<http://bllate.org/book/18144/1757638>